Глава 9.1

По мнению Чжэн Шуи, расшифровать это аудио и написать черновик мог любой человек с высшим образованием. Поэтому она не приглядывала за Цинь Шимэй, ведь дедлайн по интервью с Ши Янем висел над ней дамокловым мечом, а многое в тексте всё ещё требовало доработки. За всё время работы Чжэн Шуи ни над одной статьёй не потратила столько сил.

И дело не в том, что она раньше работала не так тщательно – её аналитические способности и навыки структурирования текста вполне позволяли справляться со всеми заданиями, зачастую даже с запасом. Но на этот раз материал сразу перешагнул все промежуточные уровни сложности. Чжэн Шуи чувствовала себя на пределе.

Информационная ёмкость рассказа Ши Яня и вправду была колоссальной, из-за чего для Чжэн Шуи главная сложность заключалась в выборе фрагментов. Казалось, вырезай что угодно – и вся конструкция лишится логических связей. Каждое предложение, каждый иероглиф она вынуждена была взвешивать и тщательно обдумывать.

Ради полной концентрации Чжэн Шуи достала почти не используемые шумоподавляющие наушники и установила глушение на максимум. Мир мгновенно погрузился в тишину, даже звук воздушных потоков исчез. Многие легли вздремнуть после ланча, в зале потускнел свет.

Цинь Шимэй прослушала полчаса, в документе было всего три строчки текста, причём многие термины она угадывала наудачу. Вторую половину она уже понимала с трудом. Она огляделась по сторонам, а затем осторожно пододвинула стул и наклонилась, решив спросить напрямую: “Сестра Чжэн?” Ноль реакции. Цинь Шимэй вдохнула поглубже и чуть громче позвала: “Чжэн Шуи!” Та даже глазом не моргнула.

Можно сказать, что за всю жизнь Цинь Шимэй не получала такого холодного обхождения. Она шлёпнулась обратно на стул, сунула наушники в сумку и быстро собрала вещи, намереваясь уйти. Но в последний момент, когда палец завис над кнопкой выключения компьютера, она опомнилась. Закрыв глаза и глубоко вдохнув, Цинь Шимэй смирилась.

Чжэн Шуи полностью погрузилась в логику мышления Ши Яня, и когда подняла голову, часы уже показывали без пятнадцати шесть. Официальное время ухода в журнале – шесть часов, но сейчас в медиа редкие издания заканчивают вовремя. Тем не менее, сверхурочная работа всё же сверхурочная. Атмосфера стала не настолько напряжённой, кое-где переговаривались, но тихо, чтоб не мешать остальным.

Чжэн Шуи уловила обрывки разговора про стажёров и машинально глянула на соседнее место. Пусто. Стул задвинут, компьютер выключен, даже стол аккуратно протёрт. Видимо, педантичная девочка. Хотя, похоже, не очень любит работать :)

Чжэн Шуи задумалась. Если в первый же день вот так, то как дальше-то? Потерев переносицу, она подкатила кресло к Кун Нань и безжизненным голосом попросила: “Хватит писать, пообщаемся?”

“О чём?” Чжэн Шуи только открыла рот, как кто-то похлопал её по плечу сзади. Все обернулись.

Сюй Юйлин стояла там с оживлённым лицом в компании скромной девушки без макияжа. “Познакомьтесь, это Чэн Бэйэр, новая стажёрка. Будьте с ней поласковее!” Очевидно, у них уже сложились наставнические отношения. Коллеги вежливо поприветствовали Чэн Бэйэр. На этом фоне пустое место Цинь Шимэй выделялось.

И конечно же, такая наблюдательная особа как Сюй Юйлин не могла этого не заметить. С приторной улыбкой она поинтересовалась у Чжэн Шуи: “А где твоя стажёрка? Почему не представила нам её?”

Несмотря на скрытую вражду, прилюдно они сохраняли имидж приятельниц. Чжэн Шуи слабо улыбнулась: “Ушла домой”.

“Так рано?..” Сюй Юйлин задрала подбородок и кивнула Чэн Бэйэр: “Ладно, можешь идти”.

Чжэн Шуи: “……”

Когда эпизод был исчерпан, коллеги вернулись к работе. Но Чжэн Шуи уже не могла полностью сконцентрироваться. Стоило ей боковым зрением зацепиться за пустующее место Цинь Шимэй, перед глазами вставал образ самодовольной Сюй Юйлин.

Когда Чжэн Шуи вышла в туалет, она как бы между делом поинтересовалась у HR деталями насчёт Чэн Бэйэр. Окончила лучший вуз страны по журналистике, первая по специальности, три года подряд получала государственные награды, два диплома по финансам, ещё на третьем курсе выиграла всекитайский конкурс со своей статьёй. Хм. Чжэн Шуи совершенно не ощущала дисбаланса.

Вернувшись на место, она подслушала разговор за спиной: “У этой стажёрки Сюй Юйлин непростое происхождение, вся семья из финансистов, очень серьёзные связи, тётя вроде как топ-менеджер в компании Минъюй”. “Ага, я так и думала, что Сюй обычно не любит возиться с новичками, откуда такая щедрость, а тут и правда повезло!” “Жутко то, что при таком бэкграунде эта стажёрка ещё и старательная – первый день, а уже сидит сверхурочно! Я аж под давлением себя ощущаю”.

Чжэн Шуи молча надела наушники. Пока я не сравниваю – меня не заденет.

Тем временем, особняк семьи Ши. Цинь Шимэй никогда не интересовалась временами года, для неё первым признаком наступления зимы всегда было цветение старой хурмы во дворе. В короткие дни часто темнело рано. Гроздья белоснежных цветов хурмы теснились на ветках. Аромат долетел до дома, смешиваясь с запахом еды.

В столовой вибрировал смартфон, Цинь Шимэй проигнорировала. Слева от неё сидела Сун Лэлань, справа – Цинь Сяомин. Логично было бы предположить идиллию, но напротив восседал Ши Янь, из-за чего Цинь Шимэй никак не могла расслабиться.

Широкий обеденный стол, отделяющие тарелки свечи. “Ну что, как прошёл первый день?” Сун Лэлань листала телефон одной рукой и пыталась заговорить с дочерью.

Цинь Шимэй не спешила отвечать, бросив быстрый взгляд на Ши Яня – тот был увлечён гаджетом. Лишь тогда она тихо буркнула: “Никак. Скучища. В первый же день заставили расшифровывать аудио, будто я секретарша”.

“А с коллегами ладите?” – Сун Лэлань отправила в рот гроздь винограда и прожевала.

Губы Цинь Шимэй дрогнули, но промолчала. Как знаменитая певица Сун Лэлань берегла личную жизнь. Немногие знали, что она замужем и есть ребёнок. Соответственно, общалась с дочерью она мало. Сейчас же разговор её особо не интересовал – менеджер звонил как раз, так что Сун Лэлань вышла из-за стола.

Лишь после этого Цинь Сяомин отложил телефон: “Кто курирует?” Голос Цинь Шимэй похолодел: “Какая-то Чжэн, не помню”. Пламя свечи дрогнуло, Ши Янь чуть приподнял веки. “Чжэн Шуи?” – уточнил Цинь Сяомин. Цинь Шимэй изогнула бровь: “Пап, вы знакомы?” “Сталкивался, нормальная. Хорошо учись”.

Цинь Шимэй с досадой отбросила салфетку: “Я-то готова, вот только она, похоже, обучать не желает!” “Хм?” Выражение Цинь Сяомина наконец стало серьёзным. Откинувшись на спинку, он принял позу внимательного слушателя. Даже Ши Янь едва заметно изогнул бровь, переключив внимание.

Хоть работать Цинь Шимэй и заставили, она не была безнадёжным разгильдяем, прекрасно понимая, что поведение на этом месте определит качество её жизни на ближайшее будущее. Поэтому она намеревалась вести себя смирно. Но госпожа Цинь наслаждалась почётом и уважением все двадцать с лишним лет, куда бы ни пошла – её носили на руках. До этого единственным поражением в жизни был провал с дипломом, но и тогда в университете с ней говорили аккуратно. А сегодня за целый день Чжэн Шуи даже не взглянула на неё, хотя Цинь Шимэй трижды пыталась обратиться!

http://tl.rulate.ru/book/94392/3445717